

А.Ф. Гильфердинг

**Неизданное свидетельство современника о
Владимире Святом и Болеславе Храбром**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Гильфердинг**
Неизданное свидетельство современника о Владимире Святом и Болеславе Храбром / А.Ф. Гильфердинг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-15416-1

ISBN 978-5-458-15416-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

достохвальный, связанный со мною кровнымъ родствомъ и болѣе всѣхъ другихъ близкій мнѣ дружбою. Его сынъ, ему соименный, когда утромъ собирались итти въ школу, отпраивался бывало, прежде нежели ученики выйдуть изъ (монастырскаго) приюта (*), и пока мы играли, онъ предавался молитвѣ. Праздности предпочиталъ онъ трудъ и, такимъ образомъ совершенствуясь, достигъ зрѣлаго возраста. Оттонъ III пожелалъ имѣть его при себѣ и принялъ ко двору. Но Бруцъ покинулъ его, отыскалъ себѣ отшельническое убѣжище и жилъ собственнымъ трудомъ. Послѣ смерти достославнаго императора, когда, Божіею милостію, воцарился Генрихъ II, онъ пришелъ въ Мерзебургъ и просилъ, чтобъ ему дозволено было получить, съ разрѣшенія господина Папы, епископское благословеніе. По приказанію короля, его посвятилъ архіепископъ (Магдебургскій) Тагино, и ему данъ былъ омофоръ (*pallium* **), который Тагино привезъ съ собою (изъ Рима). За тѣмъ, ради пользы душевной, подвергся онъ тягости огромнаго путешествія по разнымъ странамъ, наказуя плоть свою неяденіемъ и распиная бодрствованіемъ. Много всякаго добра получалъ онъ отъ Болеслава (Поляскаго государя) и отъ другихъ богатей, и тотчасъ раздавалъ все церквамъ, а также своимъ родственникамъ и бѣднымъ, себѣ же онъ ничего не оставлялъ. На двѣнадцатый годъ своего постриженія и своего достославнаго труженничества отправился онъ въ Прусію (*ad Prusiam*), дабы оплодотворить сію неблагодарную ниву сѣменемъ Божіимъ, но, при множествѣ терній, не въ состояніи былъ преодолѣть ихъ жестокости. И когда онъ проповѣдывалъ на границѣ вышеозначенной страны и Руси (*Rusciae*), то сперва получилъ отъ туземцевъ приказаніе прекратить проповѣдь, а какъ онъ продолжалъ благоговѣствовать, то былъ схваченъ и вслѣдъ за тѣмъ обезглавленъ за любовь къ Христу, который есть глава церкви; и пострадалъ онъ 14 февраля, кротко, какъ агнецъ, съ 18-ю

(*) *Hospitium*: домъ, въ которомъ жили ученики монастырской школы.

(**) Знакъ архіепископскаго достоинства, который всякій разъ посылался изъ Рима Папою. Бруцъ былъ поставленъ архіепископомъ *gentium*, т. е. главою миссіи Римской церкви у лзычниковъ.

товарищами. Тѣла мучениковъ лежали непогребенными, пока Болеславъ, получивъ о томъ извѣстіе, купилъ ихъ и тѣмъ спискалъ будущую отраду своему дому. Это случилось во время пресвѣтлѣйшаго короля Генриха, котораго Богъ Всемогущій прославилъ и, уповаю, искупилъ чрезъ торжество столь великаго святителя. Отецъ же помянутаго епископа, долгое время спустя, разболѣлся и, принявъ по сыновней заповѣди (такъ онъ миѣ самъ разсказалъ) монашескій образъ, мирно почилъ 19 Октября». (*)

Стало быть Брунъ, сверстникъ и соученикъ Титмара, родился около 976 г. (въ городѣ Кверфуртѣ, какъ видно изъ другихъ извѣстій **) и лѣтъ 12-ти отдавъ былъ въ Магдебургскую школу, въ которой нѣсколько времени передъ тѣмъ учился знаменитый Войтѣхъ, главный основатель католицизма въ Чехіи, окончившій бурную жизнь свою мученичествомъ у Прусовъ. Юноша знатный и, какъ говоритъ одно древнее сказаніе, «необыкновенно образованный въ свободныхъ наукахъ, особенно же отличавшійся въ музыкальномъ искусствѣ» (***) , Брунъ, взятый ко двору, до того полюбился молодому, прекрасному Императору Оттону III, — самой поэтической личности въ средніе вѣка, — что Оттонъ, по словамъ этого сказанія, не называлъ его иначе, какъ «душа моя». Вѣроятно въ 996 г. сопутствовалъ онъ Императору въ Италію и тамъ, слѣдуя общему порыву вѣка, рѣшился отказаться отъ міра. Онъ постригся подъ именемъ Бонифація, провелъ нѣсколько времени въ уединеніи и потомъ вступилъ въ братство, которое собралось около пустытника Ромуальда, славившагося по всей Италіи (****), жилъ съ нимъ въ Тибурѣ, на Монте-Кассино, наконецъ въ Переѣ близъ Равенны. Въ 1002 или 1003 г. возвратился

(*) Годъ неизвѣстенъ.

(**) Кромѣ Титмара, источниками для жизни Бруна служатъ: Кведлинбургская лѣтопись (у Пертца, Monumenta Germaniae, въ т. V, 89), Магдебургская лѣтопись (у Мейбома, Regum Germanicarum т. II, 279, 284) и Житіе Ромуальда, писанное около 1040 г. его ученикомъ, Петромъ Даміановымъ сыномъ (у Пертца т. VI, 849—851).

(***) Vita S. Romualdi, cap. 27. Erat autem adprime liberalium artium instructus maximeque in modulationis musicae studio adprobatus.

(****) Основателя ордена Камалдуловъ.

онъ въ Германію и получилъ епископское посвященіе. Возвести въ епископскій санъ молодаго челоѣка 27 лѣтъ, особенно если онъ принадлежалъ къ знатному роду, было въ то время дѣломъ довольно обыкновеннымъ. Генрихъ II указалъ Бруну на дѣятельность миссіонера и, не смотря на его молодость, которая внушала королю нѣкоторыя опасенія, какъ пишетъ самъ Брунъ, онъ доставилъ ему *палліумъ*, знакъ архіепископскаго достоинства, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалъ его главою миссіи *in partibus infidelium*. Конечно Брунъ и прежде уже имѣлъ въ виду это служеніе. Его воспламеняла слава старшаго товарища по училищу, Войтѣха, слава, которая гремѣла въ то время по всей Европѣ. Въ Италіи, на Монте-Кассино, все напоминало о великомъ мученикѣ: Войтѣхъ приходилъ туда два раза и долго тамъ жилъ, изгнанный изъ Праги народомъ. Брунъ написалъ житіе Войтѣха, которое дошло до насъ и дышетъ пламеннымъ аскетизмомъ (*).

Титмаръ и другіе источники говорятъ только о послѣдней проповѣди Бруна, увѣнчавшейся мученичествомъ. Но изъ его посланія мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія объ его дѣятельности. Письма писались въ тѣ времена рѣдко, но за то большія, и давали отчетъ о многомъ.

Брунъ посѣтилъ сперва Венгрію. Здѣсь только что начинало водворяться Христіанство стараніями короля св. Стефана, котораго, какъ извѣстно, крестилъ Войтѣхъ Пражскій въ 995 г. Понятно, что Брунъ надѣялся найти тутъ обширное поле дѣятельности; но понятно также, почему онъ, какъ самъ сознается въ своемъ посланіи, не имѣлъ въ Венгріи успѣха. Онъ былъ Христіанскій миссіонеръ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и представитель политики Германскаго престола, который считалъ себя въ правѣ требовать вассальства всѣхъ сосѣднихъ народовъ, принимавшихъ Христіанство: на эту свѣтскую сторону своихъ дѣйствій онъ самъ указываетъ (см. стр. 254 посланія). Стефанъ не могъ быть этимъ доволенъ; онъ, напротивъ, держалъ себя всегда чрезвычайно гордо въ отношеніи къ Германіи и для

(*) Напечатано у Пертца, Mon. Germ. VI, 596—612.

противодѣйствія ей, какъ можно болѣе, сближался съ Римомъ. Нѣмецкаго проповѣдника онъ, вѣроятно, стѣснялъ и старался удалить.

Изъ Венгріи Брунъ отправился въ Русскую землю (въ 1006 г.); но въ самой Руси ему нечего было дѣлать, какъ и другимъ Западнымъ миссіонерамъ, которые не разъ приходили къ князю Владиміру. Онъ просилъ только, чтобъ его пропустили къ Печенѣгамъ. Какимъ образомъ ему пришла мысль идти къ этимъ степнымъ дикарямъ, свирѣпѣйшимъ изъ всѣхъ язычниковъ, какъ онъ объ нихъ отзывается? Еще въ Венгріи могъ онъ познакомиться съ Печенѣгами, узнать ихъ языкъ: тамъ жили цѣлыя поколѣнія Печенѣговъ и другихъ Тюркскихъ кочевниковъ, которые вмѣстѣ съ Мадьярами или вслѣдъ за ними вторглись въ Придунайскія равнины (*). У Русскаго государя онъ пробылъ только мѣсяць. Радужно принялъ его Владиміръ. Къ сожалѣнію, онъ мало рассказываетъ про него и про Русь; онъ даже не упоминаетъ имени Русскаго государя, который столь заботливо предостерегалъ его объ опасностяхъ путешествія въ степь. Что этотъ государь былъ Владиміръ, достовѣрно: Владиміръ княжилъ тогда одинъ на Руси, во всей своей славѣ. И въ тѣхъ немногихъ подробностяхъ, которыя Брунъ передаетъ о немъ, рисуется свѣтлая личность Владиміра: добрый, богатый, гостепріимный, окруженный своими старшинами, боярами, покровитель и поборникъ Христіанства, заклятой врагъ степныхъ хищниковъ, не тотъ ли это самый Владиміръ, котораго изображаетъ Несторъ и народная пѣснь?

Важно свидѣтельство Бруна объ укрѣпленной частоколомъ и засѣками линіи (*sepes*), которою Владиміръ оградилъ свою землю отъ Печенѣговъ. Оно подтверждаетъ и дополняетъ сказаніе Нестора о городахъ, основанныхъ имъ для защиты со стороны степи, и преданіе народное о богатырскихъ заставахъ, оберегавшихъ Кіевъ.

Русскій князь съ дружиною проводилъ Бруна до границы.

(*) См. Anonymus regis Belæ notarius (у Эндлинхера, Monumenta Arpadiana) и Vita S. Stephani maior (у Пертца Mon. Germ. т. XIII).

Владиміръ съ своими вышелъ за ворота ограды (безъ сомнѣнія укрѣпленныя и охраняемыя войскомъ) и сталъ на сторожевомъ курганѣ ; Брунъ съ товарищами пошелъ впередъ, въ степь, съ крестомъ и съ пѣніемъ стиховъ Евангельскихъ.

Пять мѣсяцевъ пробылъ онъ у Печенѣговъ, едва не погибъ, но умѣлъ пріобрѣсти вліяніе на старшинъ и крестилъ до 30 человекъ. Онъ сдѣлался посредникомъ мира между Печенѣгами и Русью и возвратился въ Кіевъ: какъ только Владимиръ узналъ, что Христіанство нашло отголосокъ и у Печенѣговъ, онъ рѣшился отправить къ нимъ въ заложники собственнаго сына, чтобы скрѣпить миръ и тѣмъ облегчить дѣйствія миссіонеровъ. Брунъ поставилъ епископомъ для Печенѣговъ одного изъ своихъ спутниковъ; что съ нимъ потомъ случилось, неизвѣстно, но надежды Бруна не сбылись.

Изъ Кіева Брунъ пошелъ навѣстить сѣверныя миссіи, Скандинавскую и Поморско-Прусскую. Съ первою онъ вошелъ въ сношенія, вторую принялъ подъ личное руководство. Средоточіемъ и главною опорою ея была Польша. Здѣсь княжилъ въ то время Болеславъ Храбрый. То былъ великій человекъ, хотя оставилъ онъ своему преемнику государство, которое тотчасъ разстроилось и пало. «Болеславъ Великій», говоритъ объ немъ Несторъ. Какъ любилъ и чтилъ его Польскій народъ, какъ потомъ прославлялъ его! Побѣды и завоеванія, привѣтливость и гостепріимство, милость къ бѣднымъ, любовь къ дружинѣ, мудрые законы, справедливый судъ, все соединялось для Польскаго народа въ образъ Болеслава. Годъ цѣлый послѣ его смерти, говоритъ лѣтописецъ, не пѣлось ни одной пѣсни по всей Польской землѣ. Духовенство видѣло въ немъ самаго ревностнаго поборника Христіанства; онъ употреблялъ огромныя средства на построеніе церквей, на пособіе приходившимъ въ Польшу священникамъ, на поддержаніе миссіи у язычниковъ. Особенно заботился онъ объ обращеніи Прусовъ, всегдашнихъ враговъ Польши, которыхъ ему удалось покорить; онъ надѣялся, что Христіанство примиритъ ихъ съ Поляками. И этотъ-то государь былъ въ постоянной

распрѣ съ Германією; противъ него король Генрихъ водилъ, вмѣстѣ съ войсками Нѣмецкими, недавнихъ враговъ Германіи, упорнѣйшихъ изъ всѣхъ язычниковъ въ сѣверной Европѣ, воинственныхъ Славянъ — Лютичей. Мы не удивимся тому негодованію, какое внушала Бруну эта противная Христіанскому чувству политика Генриха, которая вредила успѣху его проповѣди и тѣмъ, что отвлекала въ другую сторону вниманіе и средства Болеслава, и тѣмъ, что въ лицѣ Лютичей давала язычеству опору и признаніе. Читатель увидитъ, что противъ нея преимущественно направлено его посланіе и что главная его цѣль — убѣдить Генриха въ необходимости помириться съ Болеславомъ, приобрести его дружбу цѣною нѣкоторыхъ уступокъ и въ союзѣ съ нимъ направить свои силы противъ язычниковъ, Лютичей и Прусовъ.

Вотъ это посланіе. Латинскій текстъ приведенъ со всею точностью (*); въ переводѣ я придерживался подлинника, какъ можно ближе, и не имѣлъ никакого притязанія на изящество.

ПОСЛАНІЕ БРУНА КЪ ГЕНРИХУ II.

pag.

239	<p><i>Viro ecclesie pio Henrico regi B., hic, quid nisi miser tantum? Quicquid regem decet et cuncta cernenti domino Deo placet, dubio procul sapiat religiosus rex.</i></p>	<p>Мужу, преданному церкви, королю Генрику Б(руну), который что иное, какъ не жалкое существо? То, что прилично королю и угодно всевидящему Господу Богу, безъ сомнѣнія должно быть извѣстно благочестивому королю.</p>
-----	--	---

(*) Только слѣдуя общепринятой методѣ изданія средневѣковыхъ памятниковъ, я поставилъ новые знаки препинанія по смыслу рѣчи, дополнилъ сокращенія, писанныя подъ титлами, и начертаніе и замѣнилъ, гдѣ нужно, буквою *v*.

Est nemo vivens super terram qui plus diligit vestram salutem secundum Dominum et qui plus velit omnem vestrum honorem secundum seculum multo labore plenum. Erat (1) vester optime carus episcopus Bruno, cum t o g a m f a c e r e m i n t e r r a U n g r o r u m : dixit mihi, vos, o rex, piam sollicitudinem circa me habere et valde nimis timere, ne vellem perire. Quod utique fecissem et facio, nisi prohiberet, qui adhuc prohibet, clemens Deus et senior meus sanctissimus Petrus. Reddat Tibi Deus meritum in terra viventium, quia, egregius rex, tu, qui | debes pene procurare totum mundum, de me, minimo servo tuo, ne perirem, dignatus es in nomine Domini habere hanc nobilem curam. Gratias

240

Нѣтъ никого, живущаго на землѣ, кто болѣе (нежели л) любитъ ваше спасеніе въ Господѣ и болѣе желаетъ вамъ всяческой чести въ мірѣ семъ, полномъ тяготы. Вашъ дражайшій епископъ Bruno (2) сказалъ мнѣ, когда я пребывалъ въ землѣ Венгровъ, что вы, король, питаете благосклонную обо мнѣ заботливость и чрезвычайно боитесь, чтобы я не погибъ. Это дѣйствительно было бы со мной тогда, и теперь бы случилось, если бы не возбранялъ, и теперь, и тогда, милосердый Богъ и господинъ мой святѣйшій Петръ. Воздай тебѣ Богъ на землѣ живущихъ за твою заслугу, что ты, доблестный король, который долженъ управлять едва не цѣлою вселенной (3), удостоивъ

(1) Глаголь *erat* употребленъ здѣсь въ томъ смыслѣ, какъ Французъ говорить: *c'était l'évêque Bruno qui....*

(2) Это былъ, безъ сомнѣнія, Bruno епископъ Аугсбургскій, родной братъ короля Генриха II. Онъ, дѣйствительно, въ 1004 году, будучи въ ссорѣ съ своимъ братомъ, удалился въ Венгрію и оттуда завелъ сношенія съ королемъ, въ слѣдствіе которыхъ они и помирились. Смолр. Лѣтописъ Титмара, VI, 2 (у Церта, V, 803) и *Annales Hildesheimenses* подъ 1004 г., тамъ же 92.—Этою ссорой объясняется холодность, съ какою нашъ Bruno говоритъ о братѣ королевскомъ.

(3) Средневѣковое понятіе о Германно-Римскомъ государѣ, какъ о свѣтскомъ главѣ всего Христіанскаго міра.

Deo! Tu, cum sis rex secundum sapientiam, quam tibi Deus dedit, studium habes, ut sis bonus et catholicus rector, sis et qualem habere necesse est sancte ecclesie pius et districtus auriga. Similiter et nos, miseri qualescunque, tamen tui, ne hanc vitam in vanum consumamus et nudi inveniamur in die mortis, quantum sola misericordia Sancti Spiritus flat, operari, laborare studium mittimus secundum illud optimi Pauli: *Non facio animam meam pretiosiore, quam me.* Ergo, quantum ad me, nihil nisi malum facio tantum; quantum vero ad Dominum, ubi vult, citius dicto facit omne bonum.

имѣть объ моеѣ участи, меньшаго изъ рабовъ твоихъ, столь благородную заботу во имя Господне. Слава Богу! ты, слѣдуя въ королевскомъ санѣ мудрости, которою тебя Богъ одарилъ, стараешься быть благимъ и католическимъ правителемъ, быть такимъ благочестивымъ и крѣпкимъ кормчимъ, какого должна имѣть св. Церковь. Подобнымъ образомъ и мы, —будучи твоими, сколь мы ни убоги, — стараемся трудиться и работать, по сколько внушаетъ намъ единая милость Духа Святаго, дабы мы не истратили напрасно сей жизни и не оказались нагими (отъ добрыхъ дѣлъ) въ день смерти; (стараемся) по слову блаженнаго Павла: (1) «не творю души своей чести, члмъ себя.» И такъ самъ по себѣ, не дѣлаю ничего, кромѣ зла; а что до Господа, то, гдѣ Онъ хочетъ, скорѣе, нежели успѣешь сказать, творитъ Онъ всякое благо.

(1) Невѣрно переведенный текстъ изъ Дѣян. Апост. XX, 24. Въ Славянскомъ переводѣ, согласно съ подлинникомъ, сказано: *ниже имамъ душу свою честну себѣ.*

241 Opera Dei revelare et Dostойно раскрывать и confiteri honorificum est; объявлять дѣла Божіи. Въ maxime vobis tacere non особености же предъ ва- deo, cuius sancta ми умолчать ихъ не могу, persuasione епис- такъ какъ въ слѣд- scopus sum, qui de ствіе вашихъ свя- sancto Petro evange- тыхъ увѣщаній (1), lium Christi genti- я сталъ епископомъ, bus porto. Certe dies который по примѣру et menses iam complevit св. Петра приношу integer annus, quod ubi Евангеліе Христо- diu frustra sedi- во языкамъ. Навѣр- mus, Ungros dimisimus ное, дни и мѣсяцы испол- et ad omnium paga- нили уже цѣлый годъ, norum crudelissi- съ тѣхъ поръ какъ мы, mos Pезенегос viam пробывъ долго по- arripuimus. Senior Ru- напрасну между torum (4), magnus reg- Венграми (2), оста- no et divitiis rerum, вили ихъ и направили путь mensem retinuit me свой къ жесточай- et renitens contra volunta- шимъ язъ всѣхъ я- lem, quasi qui sponte me зычниковъ, Пече- perdere voluissem, sategit нѣгамъ (3). Госу-

(1) Лѣтописцы хвалятъ Генриха II за его особенную ревность къ Церкви; въ послѣдствіи его причислили къ лику святыхъ. Страннымъ образомъ однако Брунъ въ другомъ мѣстѣ посланія (стр. 246) по видимому противорѣчитъ себѣ и говоритъ, что Генрихъ разсердился на него, когда онъ предпринялъ свое странствованіе. Видно, король уговаривалъ его готовиться къ проповѣди у язычниковъ, но считалъ его еще слишкомъ молодымъ для такого подвига и былъ недоволенъ тѣмъ, что онъ слишкомъ рано пустился въ путь (27 или 28 лѣтъ, это почиталось въ то время еще юношескими годами).

(2) Въ 1003 г. Бруна видѣли мы въ Германіи: епископъ Аугсбургскій, съ которымъ онъ встрѣтился въ Венгріи, былъ тамъ въ 1004 г.; Брунъ писалъ свое посланіе, какъ видно, въ 1007 г. (см. ниже, стр. 248) и годъ передъ тѣмъ оставилъ Венгрію; стало быть онъ провелъ тамъ около двухъ лѣтъ, 1004 и 1005 г.

(3) Объ нихъ упоминаетъ также Титмаръ: въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ Pезинеги (VI, 53), въ другомъ (VIII, 16) ставитъ почти рядомъ три формы Pedenei, Petinei и Pecinegi.

(4) Опуска вмѣсто Ruzorum.

mecum, ne ad tam irrationabilem gentem ambularem, ubi nullum lucrum animarum, sed solam mortem et tunc etiam turpissimam invenirem. Iam cum non potuit et de me indigno visio quedam eum terruit, duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit. Sedit de equo ad terram; me preeunte cum sociis, illo sequente cum maioribus suis egredimur portam; stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle; amplexus manibus crucem ipse ferebam, cantans nobile carmen: «*Petre, amas me, pasce oves meas!*» Finito responsorio misit senior maiorem suum ad nos in hec verba: «Duxi te, ubi mea desinit terra, inimico-

дарь Русовъ (1), великіи державою и богатствомъ, мѣсяцъ удержалъ меня и противясь моему намѣренію, какъ будто бы я хотѣлъ добровольно погубить себя, старался убѣдить меня, чтобы я не шелъ къ столь неразумному народу, гдѣ не могъ бы снискать душъ (для спасенія), а лишь найти смерть, и то постыднѣйшую. Какъ онъ ужъ не могъ (склонить меня) и его устрашило нѣкое видѣніе обо мнѣ недостойномъ, то онъ два дня проводилъ меня самъ съ войскомъ до послѣдняго предѣла своего государства, который (предѣлъ) онъ, по причинѣ скитающагося (2) непріятеля, оградилъ отовсюду самымъ крѣпкимъ частоколомъ на весьма большое пространство (3). Онъ

(1) Senior въ смыслѣ средневѣковомъ, le Seigneur. Имени Владиміра, вѣроятно почти незнакомаго Пѣмецкому королю, Брунъ не счелъ нужнымъ упомянуть; впрочемъ оно приводится Титмаромъ, Wlodemirus (IV, 37. VII, 52).

(2) т. е. кочеваго.

(3) Сравни. извѣстіе о сторожевой линіи противъ Печенѣговъ у Нестора